

— Чи Сяо Чжэн!

Линь Ся с силой оттолкнул прилипшего к нему мужчину. Лицо юноши так помрачнело, что, казалось, с него сейчас закапает яд.

— Ты что-то от меня скрываешь, верно?

Стоило Чи Чжэну лишиться опоры, как вся его былая спесь мгновенно испарилась. Впрочем, он был искущён в делах семейных и, решив стоять на своём до последнего, выпятил грудь, прикидываясь полным профаном:

— Клянусь, я не прятал заначку!

— При чём тут заначка! — Линь Ся принялся сердито тыкать пальцем в его широкую грудь. — Ты твердишь, что с тобой всё в порядке... Но ты хоть сам слышишь, какую околесицу нёс всё это время? Ты точно головой приложился, не иначе! Мало того, что вляпался, так ещё и врать вздумал? Хорош, Чи Сяо Чжэн, вижу, ты совсем страх потерял!

Пока Линь Ся возмущённо отчитывал его, Чи Чжэн послушно стоял, не смея пошевелиться; напряжение, сковывавшее его плечи, бесследно исчезло.

Когда юноша наконец выдохся, Чи Чжэн с самым искренним видом признал свои ошибки. Он подробно описал своё состояние до и после обморока, стараясь говорить максимально чётко и связно, дабы доказать, что рассудок его не помутился.

— Это ты просто отвлёкся, — в конце концов заявил он, переводя стрелки. — У меня идеальное произношение. Если ты чего-то не понял, значит, слушал в пол-уха. Линь Сяся, ты только о своём фургоне и думаешь, а мои слова пропускаешь мимо ушей.

«Неужели?»

Линь Ся на мгновение задумался. В нынешней ситуации такой вариант нельзя было исключать. Они находились в ином измерении, в чуждой и враждебной среде, где легко стать жертвой паранойи. Возможно, он и впрямь чересчур занервничал.

Юноша примирительно коснулся щеки Чи Чжэна:

— Прости, Чи Сяо Чжэн. Тогда... отдыхай дальше.

Отдыхать? Как бы не так. Неужели он позволит Сяся в одиночку справляться со всей работой?

У юноши такие тонкие пальцы — а ну как порежется? Постоянно ворочать тяжёлую сковороду, а потом раскладывать порции по тарелкам — от этого руки так разболятся, что ночью и не уснёшь.

— Дай я сам, — Чи Чжэн решительно отодвинул Линь Ся и принялся наполнять лотки.

Система выдавала стандартные тарелки, и Линь Ся установил норму в пятьсот граммов на порцию. Дешево, сердито и сытно — ни один едок не смог бы придраться к размеру заказа.

По правде говоря, обитателям района дешёвых забегаловок было глубоко плевать на сервировку. Но Чи Чжэн, будучи перфекционистом до мозга костей, умудрялся выкладывать мясо так идеально, что порции казались копиями друг друга, созданными на конвейере. Даже самый придирчивый критик не смог бы заявить, что его обделили или подали блюдо небрежно. О вкусе можно было спорить, но атмосфера и стиль подачи были на высоте.

Бам! Бам! Бам!

Скри-и-ип... Скреж...

— %@.....@!! @!!

Грох!

Вдали, за плотной стеной чёрного тумана, внезапно мигнула и погасла неоновая вывеска. Тишину разорвал истошный, леденящий душу крик.

Линь Ся не понимал языка, на котором вопило несчастное существо, но страдание в его голосе было осязаемым. Крик оборвался спустя несколько секунд, сменившись тошнотворным хрустом перемалываемых костей и невнятным бормотанием на чужом наречии. От этих звуков по спине пробежал мороз.

Сердце Линь Ся бешено заколотилось, но руки продолжали работать, не замедляясь ни на миг.

Он догадывался, что произошло снаружи. Какой-то владелец лавки нарушил «правила смерти», и его точка лишилась защиты. Изголодавшиеся монстры, кружившие рядом, не упустили своего шанса: они вытащили бедолагу из-за прилавка и пустили его самого на мясо.

Судя по всему, эти правила были напрямую связаны с оценками. Юноша не знал, сколько именно нужно собрать отрицательных отзывов, чтобы активировалась смертельная ловушка, но проверять на себе не собирался. Сейчас он хотел лишь одного: поскорее распродать остатки и

убратся отсюда.

Минуты тянулись медленно, а туман за окном становился всё гуще и темнее.

То там, то здесь гасли неоновые огни. Кто-то, выполнив задание, благополучно исчезал, а кто-то отправлялся напрямик в пасти едоков. Так или иначе, сияющих точек, поначалу напоминавших звёздное небо, становилось всё меньше. Зато перед фургоном Линь Ся начала собираться толпа: десятки жадных, полных вожделения глаз впились в него сквозь стекло витрины.

К этому моменту Линь Ся окончательно уяснил законы района дешёвых забегаловок.

Это было место для новичков, где ценилась простая и недорогая еда. Главным критерием была выгода, а потому по-настоящему сильные и опасные мутанты сюда не заглядывали. Фургон Линь Ся из-за отсутствия опыта у владельца система забросила в самый тупик улицы — в наиболее глухой и неприметный угол.

Впрочем, в неудачном расположении был и свой плюс: волна обезумевших от голода клиентов докатилась до него не сразу.

Очередь выстраивалась согласно общему рейтингу. Первыми стояли те, чьи оценки были выше всего — они занимали «золотые» места у входа в переулок. Едоки, заходя в лабиринт лавок, первым делом набрасывались на элитные лотки.

Разумеется, за огромный трафик приходилось платить высоким риском. С одной стороны, выполнить план продаж там было проще простого, но скорость работы и мастерство повара должны были быть безупречными. Любая задержка или жалоба от толпы монстров — и лидер рейтинга погибал первым.

«Справедливо, — подумал Линь Ся. — Высокий риск — высокая награда». Ферма давала новичкам вроде него шанс адаптироваться. Если бы не авангард из опытных лавочников, принявших на себя основной удар, его бы растерзали в первые же минуты.

«В следующий раз нужно заготавливать всё заранее, — сделал он мысленную пометку. — Готовить на лету в такой обстановке — слишком сомнительное удовольствие. Легко допустить роковую ошибку».

Пока он подводил итоги, нож в его руках ловко пластовал последний кусок мяса.

Линь Ся обильно полил сочную мякоть фирменным соусом, позволяя пряным ароматам пропитать каждое волокно, и передал заготовку Чи Чжэну для финальной раскладки. Жаркое из хвоста ящерицы, источающее умопомрачительный дымный аромат, было готово.

— Выставляй. Это последняя порция.

Юноша насухо вытер руки у раковины и жадно припал к бутылке с чистой водой. Лишь осушив её наполовину, он нашёл в себе силы заглянуть в интерфейс отзывов.

На данный момент было продано пятьдесят пять порций, а на счету накопилось семьсот пятьдесят единиц магазинной валюты.

Линь Ся и рад бы был заломить цену побольше, но правила района дешёвых забегаловок были суровы: стоимость одного блюда не могла превышать двадцати кредитов.

Конечно, за исключительное качество можно было просить и больше, но тогда покупатели имели право вклеить «неуд», сославшись на плохую окупаемость заказа. Юноша не собирался рисковать жизнью ради лишней копейки.

Поэтому большинство его блюд стоило от десяти до пятнадцати кредитов. Там, где цена была выше, Линь Ся компенсировал её щедрым весом порции. Эта стратегия была консервативной, но безопасной — все попытки оспорить цену система отметала как необоснованные.

Оставалось лишь изучить сами отзывы. В них едоки не могли лгать, а значит, Линь Ся видел их истинные чувства и мысли. Это был отличный шанс понять вкусы обитателей Фермы.

[Динь!]

[Поздравляем! Вы получили одобрение от 50 едоков. Желаете просмотреть детали?]

«Пятьдесят?»

Линь Ся нахмурился. Он ведь продал пятьдесят пять порций.

С дурным предчувствием он открыл пять оставшихся карт.

Первый едок жаловался, что еды слишком мало — «буквально на один зуб», и проклинал правила внешнего района, ограничивающие продажу одной порцией в одни руки.

[— Повар, который не учитывает индивидуальные особенности клиента, не достоин жизни! Я эти крохи когтями едва нащупал! Даже если это дешево, нельзя же выдавать порцию, вкус которой исчезает раньше, чем его почувствуешь?! Мои желудочные соки работают слишком быстро, и это не моя вина! Это дискриминация по виду ☐\$\$@@! Ставлю «плохо»!]

[Внимание: система обнаружила, что данный отзыв направлен не против качества работы

лавки, а против общих правил. Оценка не будет учтена в рейтинге.]

Линь Ся облегченно перевел дух. Попытка сэкономить на граммовке явно могла закончиться плачевно.

Он открыл второй отзыв.

Здесь всё было серьезнее: система признала оценку действительной и включила её в статистику. В итоге рейтинг лавки просел на три пункта.

Логика была проста: один положительный отзыв давал плюс один балл, а один отрицательный отнимал три. При таком раскладе Линь Ся нужно было не только избегать ошибок, но и обеспечивать огромный оборот, иначе уровень одобрения мог упасть ниже критических шестидесяти процентов.

Стоило рейтингу опуститься за эту черту, как владелец терял право торговать, а фургон переставал быть неприкосновенным убежищем.

Конечно, это не означало немедленную смерть — можно было успеть активировать портал и вернуться в свой мир до начала атаки. Но в таком случае задание считалось бы проваленным. К тому же Линь Ся видел, как гасли вывески других лавок: мало кому удавалось сбежать вовремя. Большинство становилось ужином для несостоявшихся клиентов.

— Не волнуйся, мы прорвемся.

Чи Чжэн легонько коснулся волос Линь Ся. Его взгляд, холодный и отстраненный, скользнул по теням монстров, обступивших фургон.

— Просто готовь. Об остальном позабочусь я.

Самоуверенный тон Чи Чжэна заставил юношу невольно улыбнуться. Он коротко кивнул и выставил последнюю порцию копчёного мяса на витрину.

Линь Ся указал на чудовищ, плотным кольцом сжимавших их маленькое заведение:

— Давай лучше не будем искушать судьбу. Посмотри на них: они уже всё съели, но уходить не собираются. Явно что-то замышляют.

— Ждут, когда мы оступимся, чтобы навалиться всем скопом.

Чи Чжэн лениво поднял веки. В его зрачках, лишенных всяких человеческих чувств, на

мгновение вспыхнуло золотое пламя.

«Не хотят уходить? Что ж, тогда останутся здесь навсегда».

Низшие формы жизни всегда были лишь стадом. Даже если собрать их вместе десять тысяч, у них не наберётся и крупницы коллективного разума — они просто не понимали смысла существования правил.

Они видели в пришельцах, попавших на Ферму, лишь добычу, совершенно не сознавая, что сами являются кормом для хищников высшего порядка.

Наступило время томительного ожидания. Нужно было дождаться, пока последний клиент оставит свой отзыв, после чего система подведет итоги.

Линь Ся казалось, что секунды превратились в часы. Сейчас уровень одобрения колебался около семидесяти процентов, но еще двадцать отзывов были в обработке. Юноша держал палец над кнопкой возврата, готовый в любой момент нажать на спуск.

Он всё для себя решил: как только рейтинг упадет до шестидесяти пяти процентов, он немедленно активирует телепортацию, сколько бы заказов ни осталось. Пусть энергетическая система фургона стоит целое состояние — жизнь Чи Чжэна и его собственная были куда дороже!

К счастью, удача была на их стороне. Несколько клиентов пытались выставить «плохо», но система раз за разом блокировала их попытки, а апелляции отклоняла с той же неумолимостью.

Наконец последний отзыв был обработан, и на лобовом стекле-интерфейсе всплыло новое уведомление.

[Динь!]

[Дорогой носитель, обнаружено успешное выполнение красного усиленного задания. Желаете ли вы активировать пространственное перемещение и покинуть зону торговли?]

[Примечание: после выхода из зоны торговля станет недоступна. Все незавершенные побочные задания будут аннулированы, а невыплаченные средства и награды не поступят на счет владельца. Это не затрагивает вознаграждение за основную сюжетную ветку.]

Линь Ся не брал побочных квестов в этом районе, и долгов у него не было. Он без малейших колебаний нажал на кнопку подтверждения.

Домой!

<http://bllate.org/book/17155/1622895>